

Не знаю, будет ли у меня в будущем смелость снова подавать заявку на контракт. Наверное, уже не будет.

Ну и ладно, если редакторы не признают, то и не надо, в конце концов, я не живу за счет этого.

Если никто не читает, то и пусть, я сам буду читать.

Если контракт не подпишут — не подпишут, я всё равно буду продолжать обновлять.

Ну... по крайней мере, я сначала закрою этот сюжет.

Когда Си Лэтянь снова очнулся, прошла уже неделя.

Он не был этому удивлен. Ведь помимо физических травм, ему необходимо было идеально совместить свою душу, которая была несопоставимо сильнее тела, с физической оболочкой. Без помощи Камня души он бы, вероятно, не проснулся и через месяц.

После пробуждения, проведя в больнице больше половины месяца, занимаясь лечением, он узнал от Лу Тао и Гао Линфэна о событиях, произошедших во время его комы.

Председатель правления Корпорации «Хэншэн» Ли Миншэн использовал корпорацию для незаконного отмывания денег для преступного мира на сумму в несколько десятков миллиардов. Доказательства были неопровержимы, и он был приговорен к пожизненному заключению. Корпорация «Хэншэн» была полностью поглощена Корпорацией «Сюаньфэн», семья Ли полностью разорилась, а единственный сын Ли Миншэна, Ли Тяньхэн, пропал без вести.

Будучи полным юридическим невеждой, Си Лэтянь не знал, насколько обоснованным был приговор Ли Миншэну, но судя по всему, этот Ли Миншэн был замешан в недавнем покушении. Похоже, даже если он получил пожизненное заключение, ему не сладко придется в тюрьме.

Ведь самое страшное наказание — это не смерть, а невозможность жить и невозможность умереть!

Однако больше всего его удивил Ло Иньчуань. В прошлой жизни, когда Братство Серебряного Волка было разгромлено, он отправился в тюрьму и также был приговорен к пожизненному сроку. Но в этой жизни он остался цел и невредим, а Братство Серебряного Волка словно не понесло никакого урона, продолжая творить бесчинства в криминальном мире.

Неужели это знаменитый эффект бабочки?

Больше всего его удивляло то, что Цзо Лэнсюань чуть не погиб от рук наемных убийц, и семья Цзо вряд ли бы осталась спокойной, но сейчас ни Цзо Лэнсюань, ни семья Цзо не предпринимали никаких действий, словно этого инцидента никогда и не было.

Если что-то происходит вопреки здравому смыслу — значит, тут нечисто. Си Лэтянь почуял запах заговора. Всё это напоминало затишье перед бурей.

Но какое это имело к нему отношение? Во всяком случае, через три года для Цзо Лэнсюаня он полностью потеряет любую ценность, и тот сам его выгонит, тогда он сможет зажить так, как сам захочет.

Только Си Лэтяню казалось, что, возможно, всё пойдет не так гладко. Вспоминая недавнее странное отношение Цзо Лэнсюаня, он невольно нахмурился.

Неизвестно, какую жилу ударило Цзо Лэнсюаню, но его желание контролировать его стало ещё сильнее. Посылать людей следить за ним — это ещё куда ни шло, его можно было терпеть, но самое главное — он даже вмонтировал систему слежения в его мобильный телефон.

Сначала он об этом не знал, но после выписки из больницы ему показалось, что прописанные врачами западные лекарства не слишком эффективны и восстановление идет слишком медленно, поэтому он решил сам купить немного китайских лекарств для восстановления организма. Он не хотел, чтобы за ним следили люди Цзо Лэнсюаня, поэтому специально оторвался от них.

Кто бы мог подумать, что когда он выйдет из аптеки «Яованьсюань» с большим мешком лекарств, он увидит Цзо Лэнсюаня, стоящего на улице с холодным лицом.

В тот момент он подумал, что это очень странно. Он использовал Силу души для наблюдения и был уверен, что оторвался от охраны, они не могли бы найти его местонахождение за такое короткое время.

Только тогда он вспомнил, что Цзо Лэнсюань специально подарил ему мобильный телефон при выписке. Ему стало всё понятно.

Очевидно, Цзо Лэнсюань установил в телефоне систему слежения, и только так он смог найти его за такое короткое время.

Только он не понимал, зачем это нужно? Ведь он всего лишь ширма.

Но у Си Лэтяня не было времени ссориться с ним, так как начался учебный год, и он мог только полностью погрузиться в учебу.

В этот момент он прогуливался по кампусу Университета Цзинда.

Полуденное солнце было особенно ослепительным, и, конечно же, необычайно жарким. Влага в воздухе словно была выпарена этим обжигающим солнцем до кипения, из-за чего каждый чувствовал себя как в парилке, а одежда на всех была промокшей от пота.

Но Си Лэтянь не испытывал никакого влияния, на его теле не было ни капли пота, и он наслаждался пейзажем в свое удовольствие.

В прошлой жизни, хотя он и учился в этом университете, но так как весь его фокус был сосредоточен на Цзо Лэнсюане, какое настроение могло быть у него на осмотр красивых видов кампуса?

Теперь, глядя на этот тенистый кампус с зелеными деревьями и спящих студентов, его настроение невольно улучшилось, и на его лице появилась улыбка.

Си Лэтянь сосредоточенно рассматривал пейзаж и думал о своих делах, не замечая, что сам стал пейзажем в чужих глазах.

Юноша с утонченными чертами лица, с улыбкой в уголках глаз и необычным темпераментом, прогуливающийся по кампусу, естественно, был очень заметен, процент возвращающихся взглядов составлял сто.

— Кто этот красавец вон там? С какого он факультета? Я его раньше не видела.

— Я тоже не знаю.

— Странно, с его внешностью и темпераментом он затмит даже того, первого красавца кампуса Лю Цинъюя. Как же о нём никто не слышал?

— Точно, может, подойти и спросить?

— Ты иди, я боюсь, вдруг он нас проигнорирует, как неловко будет.

Неподалеку три студентки обсуждали это, колеблясь, подойти ли познакомиться.

В этот момент навстречу быстро бежала девушка.

У девушки была стройная фигура, кожа белая как нефрит, черты лица прекрасные, как на картине, а красивые черные волосы спускались до самой талии. Светло-голубое платье делало её белую и нежную кожу похожей на прозрачную, она была очень красива.

В руках она держала гуцинь, нахмутив брови, она спешила и прямо столкнулась с Си Лэтянем. Си Лэтянь не заметил этого вовремя, его тело отступило на несколько шагов назад, прежде чем он смог устоять.

А девушка упала прямо на землю, гуцинь в её руках тоже упал в сторону. Девушка сначала потеряла немного сбитый локоть, затем вдруг вспомнила о своем гуцине и хотела подняться, чтобы поднять его, но Си Лэтянь уже на шаг опередил её, поднял гуцинь и прижал к себе.

— Извини, ты в порядке? — Си Лэтянь одной рукой держал гуцинь, а другой помог ей подняться.

— Ничего. Я первая столкнулась с тобой, прости. Я слишком спешила и не заметила. — Девушка извинительно улыбнулась, взяла гуцинь, который Си Лэтянь протянул ей, и сказала:

— Меня зовут Ци Цзысин, я с факультета китайской литературы. Ты, должно быть, первокурсник? Тогда тебе следует называть меня старшей сестрой.

— Меня зовут Си Лэтянь, здравствуй, старшая сестра. — Си Лэтянь легко согласился. Он слышал о ней, она была факультетской красавицей факультета китайской литературы, а также занимала первое место в рейтинге красавиц Университета Цзинда.

Самое главное, не зная почему, он всегда чувствовал родство, когда видел Ци Цзысин.

— Куда ты так спешишь? — с улыбкой спросил Си Лэтянь.

Ци Цзысин хлопнула себя по лбу:

— Ой, чуть не забыла о главном! — Сказав это, она одной рукой прижала к себе гуцинь, а другой потянула Си Лэтяня, побежав к зданию учебного корпуса неподалеку.

Си Лэтянь был в душе в смятении, кажется, он не говорил, что пойдет вместе с ней? Эта старшая сестра выглядела такой тихой и воспитанной, почему же у неё такие прямые и неряшливые манеры?

Только вошли в холл учебного корпуса, как перед глазами предстали самые разные палатки,

растяжки, всевозможные новаторские рекламные лозунги, шум и гам, разные голоса — это можно было сравнить с овощным рынком, от чего у Си Лэтяня округлились глаза.

Оказывается, это так называемый набор в клубы, действительно открыл для себя новое!

А Ци Цзысин так тащила Си Лэтяня, втискиваясь в толпу. Люди, которых оттесняли в сторону, сначала хотели разразиться бранью, но, обернувшись и увидев, что это красавица и красавчик, то все угасли.

Ничего не поделаешь, у них высокая внешность, которая от природы вызывает у людей благоволение.

Вдвоем они с огромным трудом протолкались к одной палатке. Си Лэтянь взглянул: на плакате было написано три больших иероглифа: Общество «Цинъинь». Ниже было написано: Посвящаем изучению различных древних китайских музыкальных инструментов, наследуем традиционную китайскую культуру — это великая миссия каждого китайца. Ты достоин вступить! Молодой человек, мы в тебе не сомневаемся!

У Си Лэтяня пошли мурашки. Это набор в клуб? Уверены, что не набор клоунов?!

— Ой, моя дорогая председательница общества, красавица Ци, ты наконец-то пришла. — Мужчина у края палатки оказался зорким, первым увидел Ци Цзысин и поспешил подойти, увлекая её к маленькой сцене сбоку от палатки.

— Быстро покажи пару трюков, а то всех талантов заберут другие кружки!

Не знаю, будет ли у меня в будущем смелость снова подавать заявку на контракт. Наверное, уже не будет.

Ну и ладно, если редакторы не признают, то и не надо, в конце концов, я не живу за счет этого.

Если никто не читает, то и пусть, я сам буду читать.

Если контракт не подпишут — не подпишут, я всё равно буду продолжать обновлять.

Ну... по крайней мере, я сначала закрою этот сюжет.

<http://bllate.org/book/16714/1536173>